

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О09-42

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Червоткина А.С.**

судей **Глазуновой Л.И. и Ермолаевой Т.А.**

при секретаре Зотовой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осуждённого Дудинова Д.А. и адвоката Кемайкиной Л.В., кассационному представлению прокурора на приговор Кемеровского областного суда от 3 апреля 2009 года, которым

ДУДИНОВ Д.А., [REDACTED],
[REDACTED],

осуждён по ст.ст. 17, 102 п. «а» УК РСФСР к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

КИЧКО В.Н., [REDACTED],
[REDACTED],
[REDACTED],

- 30 октября 2006 года по ст.ст.228-1 ч.1, 30, 228-1 ч.1, 30-243 ч.1 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы,

осуждён по ст.102 п. «а» УК РСФСР к 7 годам лишения свободы.

На основании ст.40 ч.3 УК РСФСР окончательно назначено 9 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённого Дудинова Д.А. и адвокатов Кемайкиной Л.В., Анискина В.В. и Василенко Х.В., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об отмене приговора по изложенным в них основаниям, прокурора Макаровой О.Ю., не поддержавшей кассационное представление и просившей об изменении приговора, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Дудинов Д.А. осуждён за организацию умышленного убийства Т [REDACTED] [REDACTED] из корыстных побуждений и пособничество в его совершении, Кичко В.Н. – за исполнение данного преступления.

Как установлено судом, преступление совершено 20 июня 1994 года [REDACTED] [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Дудинов Д.А. свою вину не признал, Кичко В.Н. признал полностью.

В кассационном представлении государственный обвинитель Волкова Е.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе судей.

По мнению прокурора, приговор постановлен с нарушением закона, выводы суда содержат существенные противоречия относительно описания преступного деяния, признанного судом доказанным.

Дудинов Д.А. признан виновным в организации убийства потерпевшего и пособничестве в нём, однако, в описательной части приговора суд указал, что он организовал убийство и руководил им.

Кроме того, в приговоре суд не указал, в чём выразилась форма вины Дудинова по отношению к убийству Т [REDACTED].

Эти нарушения, как считает государственный обвинитель, являются существенными и влекут отмену приговора.

В кассационной жалобе Дудинов Д.А. просит приговор отменить и дело прекратить. Он указывает, что приговор постановлен на домыслах и догадках. Он не совершал преступления, в котором его обвиняют. Доказательств,

подтверждающих вывод суда о его причастности к убийству Т [REDACTED], в материалах дела не имеется.

Подробно проанализировав показания Кичко и свидетелей, на которые имеются ссылки в приговоре, как доказательство его вины в организации убийства потерпевшего, считает, что их показания содержат противоречия, которые судом не выяснены и не оценены.

Оспаривая законность и обоснованность приговора, указывает, что в нём содержатся предположительные формулировки и выводы, которые лишают его возможности защищаться, выдвинуть алиби.

Кроме того, заявляет, что судебное разбирательство велось с обвинительным уклоном, ходатайство стороны защиты о вызове лиц, показания которых могли повлиять на принятое решение, судом оставлено без удовлетворения.

Адвокат Кемайкина Л.В. в защиту интересов Дудинова Д.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Она указывает, что вывод суда о том, что её подзащитный был заинтересован в устранении Т [REDACTED], не подтверждается материалами дела. Подробно остановившись на показаниях осуждённого Кичко В.Н. и свидетелей стороны обвинения, она обращает внимание на противоречия в их показаниях и считает, что приговор постановлен исключительно на противоречивых показаниях этих лиц, которые судом не выяснены и не оценены.

Необоснованно, по мнению адвоката, судом признаны в качестве доказательств вины Дудинова Д.А. и показания свидетеля Ш [REDACTED] [REDACTED], который был уволен из органов МВД до возбуждения уголовного дела по факту исчезновения Т [REDACTED], в связи с чем не мог расследовать данное уголовное дело и знать о каких-либо противодействиях, связанных с расследованием дела.

Вместе с тем, необоснованно судом признаны неубедительными показания свидетеля Р [REDACTED], который категорически, вопреки утверждениям П [REDACTED], Л [REDACTED] и Г [REDACTED], отрицает свою причастность к сокрытию следов преступления.

Считает, что в материалах дела отсутствуют доказательства о насильственной смерти Т [REDACTED]. Отсутствуют какие-либо сведения об оружии убийства, труп потерпевшего до сих пор не найден, не установлена причина его смерти, не приняты все меры по отысканию трупа. По мнению адвоката, за 14 лет труп мог разложиться, однако, металлический швеллер,

который был привязан к труп и целлофан, которым был обмотан труп, разложиться не могли, и должны находиться в водоёме. Однако и эти предметы найдены не были, достаточных мер по их отысканию предпринято не было.

Кроме того, адвокат указывает на нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенных судом при рассмотрении дела, стороне защиты было отказано в удовлетворении ходатайства о вызове лиц, показания которых могли повлиять на правильность принятого решения, в основу приговора положены недопустимые доказательства (справка-меморандум). Ссылаясь на нарушение закона при назначении судебного заседания, считает, что к материалам уголовного дела должны быть приобщены копии кассационных жалоб на данное решение, а не только сопроводительные письма об их возврате.

По мнению адвоката, суд необоснованно принял решение о проведении судебного разбирательства в г. Кемерово, тогда как инкриминируемые её подзащитному деяния были совершены на территории другого района.

Кроме того, считает приговор несправедливым, назначенное наказание чрезмерно суровым.

В возражениях государственный обвинитель Волкова Е.В. просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Признавая вину Дудинова Д.А. в организации убийства Т [REDACTED] и в пособничестве его совершения доказанной, суд обоснованно признал достоверными показания Кичко В.Н., который осуждён по делу за убийство потерпевшего.

Явившись с повинной, Кичко В.Н. заявил, что 20 июня 1994 года по просьбе Дудинова Д.А. застрелил Т [REDACTED], сообщил о мотиве и обстоятельствах совершения им преступления, указал место, где был сокрыт труп потерпевшего.

При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого подтверждал свои показания и пояснял, что убил потерпевшего по «заказу» Дудинова Д.А., который боялся, что Т [REDACTED], освободившись из мест лишения свободы, займется «переделом» сфер влияния. Рассказал, кто, когда и в какой сумме передал ему деньги за исполнение «заказа».

Свои показания он подтвердил при проверке их на месте и в судебном заседании, подробно рассказав об обстоятельствах убийства потерпевшего.

Не доверять показаниям Кичко В.Н. у суда оснований не имелось, допрошен он был с соблюдением закона, кроме того, его показания нашли своё подтверждение при проверке других доказательств по делу.

Свидетель П [] [] пояснил, что с Дудиновым Д.А. они встречали освободившегося из мест лишения свободы Т [], привезли в кафе и отметили освобождение. В последующие дни он встречался с Т [] и узнал, что тот не собирается устраивать передела сферы влияния. В день убийства они с Т [] находились в кафе, куда приехал Дудинов Д.А. и позвал Т [] поехать с ним развлечься. Его с собой Дудинов Д.А. не взял. Заподозрив неладное, он сказал Дудинову Д.А., что Т [] не собирается устраивать передел, на что Дудинов ответил, что всё уже решено. Утром Дудинов Д.А. возвратился в кафе и заявил, что «Т [] больше нет». Позднее Дудинов Д.А. ему сказал, что за убийство «Т []» он заплатил Кичко В.Н. [] руб.

Свидетель Л [] [] пояснил, что от В [] [] ему было известно, что по просьбе Дудинова Д.А. совершить убийство освобождавшегося из мест лишения местного авторитета «Т []», тот привез Кичко В.Н.

Так же он пояснил, что позднее В [] [] ему рассказал об обстоятельствах убийства и месте его совершения.

Аналогичные показания дал свидетель Г [], узнавший о преступлении и мотиве его совершения тоже от В [] []. Кроме того, он пояснил, что В [] [] ему говорил, что по подозрению в убийстве был задержан Кичко, за его освобождение заплатили должностному лицу из органов внутренних дел [] долларов.

Свидетель К [] [] на предварительном следствии (эти показания судом признаны достоверными) пояснил, что об убийстве Т [] он узнал от самого Дудинова Д.А., который сообщил, что потерпевшего убил «К []» (Кичко), и что за его освобождение от уголовной ответственности была уплачена крупная сумма денег. Также К [] [] пояснил, что после исчезновения Т [], выполняя поручение Дудинова Д.А., он передал Кичко В.Н. [] рублей.

Кичко В.Н. в связи с этим пояснил, что деньги были переданы, как они с Дудиновым Д.А. и договаривались, за убийство Т []

Свидетель Ш [] [] пояснил, что по роду своей служебной деятельности он располагал информацией о причастности Кичко В.Н. к убийству Т []. Кичко В.Н. признавал, что застрелил Т []. Он (Ш []) позвонил в [] РОВД (на территории которого было совершено убийство) и сообщил, что преступление раскрыто, подозреваемый задержан. Он передал Кичко В.Н. прибывшим из [] РОВД сотрудникам милиции, однако, через несколько месяцев встретил его на свободе, на его вопрос Кичко В.Н. ответил, что труп потерпевшего не нашли и его отпустили.

Свидетель Я [] [] пояснил, что он работал начальником оперативного отдела в учреждении, где отбывал наказание Т [], ему было известно, что тот опасался, что после освобождения у него с «местными авторитетами» возникнут проблемы по поводу передела собственности.

Труп потерпевшего до настоящего времени действительно не обнаружен. Однако это не ставит под сомнение вывод суда о гибели Т [], поскольку обстоятельства, при которых были совершены противоправные деяния в отношении него и место сбрасывания трупа позволили суду прийти к выводу, что потерпевший был лишен жизни при обстоятельствах, указанных осуждённым Кичко В.Н.

Соглашаясь с этим выводом, судебная коллегия исходит, в том числе, из показаний З [] (водолаза), принимавшего участие в отыскании трупа, который пояснил, что поиски трупа проводились на глубине 15-17 метров при наличии нулевой видимости и большого количества природного ила, утяжелённые предметы погружаются в ил (по показаниям Кичко к телу потерпевшего был привязан швеллер) и нижние слои ила затвердевают, живущие в воде рачки, микроорганизмы способствуют разложению.

Кроме того, как следует из информации начальника лаборатории отдела охраны окружающей среды и промышленной санитарии [] филиала ОАО [], плотина водохранилища (где, по показаниям Кичко В.Н. был утоплен труп) была возведена в 1988 году. На 25 июля 2008 года прирост ила составляет не менее 10 метров.

С учётом этих обстоятельств вывод суда в той части, что причины не обнаружения трупа потерпевшего являются объективными, следует признать правильным.

Потерпевшая Т [] пояснила, что после освобождения из мест лишения свободы сын поддерживал отношения с П [], с которым дружили ранее. 20 июня 1994 года он ушел из дома и не возвратился. Поиски сына результатов не дали.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что осуждённые совершили инкриминируемые им деяния, и их действиям дал правильную юридическую оценку.

Доводы стороны защиты о том, что приговор постановлен на противоречивых показаниях заинтересованных в исходе дела лиц, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, отношения между свидетелями и Дудиновым Д.А. были нормальными, с некоторыми его связывали деловые отношения. Оснований оговаривать Дудинова Д.А. у них не имелось.

В связи с тем, что после совершения преступления прошло почти 15 лет, в показаниях свидетелей имеются определённые противоречия, однако, они не влияют ни на доказанность вины осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний, ни на квалификацию их действий.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по материалам дела не установлено.

Заявление адвоката о нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела (суд отказал в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание и допросе в качестве свидетеля - Б [REDACTED]) является необоснованным.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля, явившегося в суд по инициативе сторон.

Как видно из материалов уголовного дела, стороной защиты было заявлено ходатайство об установлении места нахождения Б [REDACTED] (т.5 л.д.165), который в момент совершения инкриминируемых её подзащитному деяний занимал должность начальника РОВД, на территории которого было совершено преступление.

Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, поскольку место жительства данного лица не было известно, на предварительном следствии он допрошен не был, о его месте нахождения адвокат тоже осведомлён не был.

Не является нарушением закона и решение суда о рассмотрении дела в областном центре, где находится областной суд, к подсудности которого относятся данное уголовное дело.

Доводы кассационного представления об отмене приговора, судебная коллегия находит тоже необоснованными.

Заявление автора кассационного представления о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора не основано на законе.

Согласно положениям ст.379 УПК РФ одним из оснований отмены обвинительного приговора является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

При описании преступного деяния суд признал установленным, что Дудинов Д.А. организовал убийство Т [REDACTED] и руководил им.

В приговоре суд изложил конкретные действия, совершённые им во исполнение организованного им убийства.

В мотивировочной части приговора при обосновании юридической квалификации его действий по ст.ст.17-102 п. «а» УК РСФСР суд пришёл к выводу, что часть совершённых Дудиновым Д.А. действий, которые были оценены органами предварительного следствия как руководство при совершении убийства, следует расценивать как пособничество в убийстве.

В данном случае суд не ухудшил его процессуальное положение.

Судебная коллегия признаёт, что в своих выводах суд допустил определённые противоречия.

Вместе с тем коллегия учитывает и положения п.4 ст.380 УПК РФ.

В данной норме уголовно-процессуального закона раскрывается понятие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела со ссылкой на наличие существенных противоречий в выводах суда.

При этом норма закона сконструирована таким образом, что не все противоречивые выводы суда могут влечь отмену или изменение приговора.

Необходимо установить наличие таких противоречий в выводах суда, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности либо невиновности осуждённого, на правильность квалификации его действий или назначение наказания.

Вопреки требованиям закона в кассационном представлении не содержится каких-либо суждений по данному вопросу.

Судебная коллегия считает, что допущенные судом противоречия в выводах не повлияли и не могут повлиять на решение вопроса о виновности Дудинова Д.А. в совершении преступления, на юридическую квалификацию его действий и на назначение наказания.

Не может согласиться судебная коллегия с доводом государственного обвинителя и в той части, что в приговоре не указана форма вины Дудинова Д.А. при совершении преступления.

Изложенные в приговоре действия, совершённые им, свидетельствуют о наличии у него прямого умысла на убийство потерпевшего.

По мнению судебной коллегии, приговор в необходимой мере соответствует требованиям ст.ст. 73 и 307 УПК РФ, отмене или изменению не подлежит.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности каждого осуждённого и смягчающих обстоятельств, оснований к его снижению судебная коллегия не находит.

Вопрос о применении в отношении осуждённых сроков давности судом разрешён с соблюдением закона.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Кемеровского областного суда от 3 апреля 2009 года в отношении **ДУДИНОВА Д.А.** и **КИЧКО В.Н.** оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: